

WARFIST

ЮРИЙ БУРНОСОВ
ПИКВИДАТОР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б91

Серийное оформление — *Василий Половец*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Бурносов, Юрий.
Б91 Ликвидатор : [роман] / Юрий Бурносов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (WarFist).

ISBN 978-5-17-092717-3

Эхо войны между Легионом Свободы и Синдикатом донеслось в самые далекие уголки планеты. Не прав тот, кто думает, что война идет только на экранах телевизоров и в Интернете. В тех местах, которые не всегда показывают на картах, свистят пули и гремят взрывы, гибнут люди и обращаются в руины целые города.

Сергей Мамонтов, ликвидатор Легиона Свободы, прибывает в Кувейт, дабы выполнить опаснейшее задание командования. Мамонт хитер, решителен и смертоносен. Но чем дальше, тем больше он убеждается, что в большой игре между Легионом и Синдикатом ему отведена роль разменной монеты.

С этого момента ликвидатор может доверять только себе. Единственный друг — верный пистолет, единственное желание — дожить до завтрашнего утра. Единственная цель — не дать себя ликвидировать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092717-3

© Бурносов Ю., 2018
© ООО «Издательство «АСТ», 2018

Тот, кто выигрывает войну, никогда не перестанет воевать.

Э. Хемингуэй, «Прощай, оружие!»

Часть 1 РИКОШЕТ

Глава 1 НА КРЮЧКЕ

2031 г., Эль-Бурган, Кувейт

Я медленно бреду к двухэтажному зданию почты, где находится временный штаб Синдиката. Лоб мой блестит от пота, но виной тому не волнение и тем более не страх, а засушливый климат Эль-Бургана, города, выросшего вокруг крупного нефтяного месторождения в Кувейте около десяти лет назад.

— Твоя цель — подполковник Роберт Огден, — вещал генерал Джон Тейлор с экрана мобильного во время вчерашнего сеанса связи. Картинка слегка подрагивала и время от времени зависала: Интернет в этих краях был явно далек от идеала. — Ты ведь справишься, Мамонт?

Я пожал плечами:

— Должен.

«Должен»... Вся идея Легиона построена вокруг этого самого слова. «Мы должны...», «Долг превыше всего», «На нас рассчитывают...». Джон Тейлор повторял подобные фразочки изо дня в день, и в его исполнении они звучали, как древние заклятья, которые действительно способны зажечь сердца единомышленников.

Двое солдат, едва меня завидев, вытянулись в струнку и отдали под козырек. Я нехотя остановился, ответил им тем же и с каменным выражением лица продолжил свой путь.

— Это Харрис, что ли? — услышал я за спиной заговорщицкий шепот.

— С ума сошел? — фыркнул второй голос. — Харрис же майор, а это — капитан.

— Вот черт, и правда. А это тогда кто?

— Твое какое дело? Погнали уже, пока нас опять не припахали.

Я улыбнулся самыми уголками рта, слыша их удаляющиеся шаги. Форма офицера Синдиката не только служила пропуском во временный штаб, но и избавляла облаченного в нее человека от неуместных вопросов сержантов, капралов и прочей шушеры рангом ниже. И то, что на форме этой имелись грязные пятна, что она слегка пованивала, только добавляло мне востов в глазах простого солдата — они видели в безымянном капитане настоящего мужика, который не боится запачкать руки. Готов спорить, никто не догадается, что воняет от меня треклятой эль-бурганской канализацией, через которую я и проник на территорию Синдиката. Вони, подобной той, что царила внизу, мне прежде вдыхать не доводилось. Как меня не вывернуло наизнанку, ума не приложу.

Я утер пальцем проступившую слезу: накладные усы щекотали нос. Удивительно, насколько они меняют человека. Многие считают, что изменить внешность не так-то просто, но на самом деле мне для этого нужно всего три вещи — накладные усы (или борода), линзы (чтобы сменить цвет глаз), головной убор (чтобы скрыть волосы) и выработанное годами хладнокровие. Вы можете изменить внешность до неузнаваемости, но выдать себя одним мимолетным движением. Или же надеть линзы с бородачкой и спокойно продефилировать через вражеский лагерь прямо к цели — если у вас достаточно выдержки и самообладания. Был, конечно, и более любопытный способ, чем «костюмированная вечеринка», но я, как обычно, старался не усложнять там, где это не требуется, и потому обошелся самым примитивным гримом.

Дежурившие у входа в штаб рядовые отдали мне воинское приветствие. Я на сей раз ограничился лишь сдержанным кивком и, толкнув дверь, вошел внутрь.

Внутри царил могильный холод: кондиционеры на стенах работали на полную катушку. Я невольно вспомнил детство: за окном снег метет всюду, мороз минус двадцать, а у нас в малосемейке на окраине Подольска батареи буквально ледяные... Поежившись, я отогнал прочь неуместные воспоминания и сосредоточился на задании.

Слева от входа несколько офицеров толпились у закрепленной на стене сенсорной панели, видимо обсуждая грядущее наступление; справа двое, первый лейтенант и тучный сержант, пили кофе, о чем-то негромко переговариваясь. Не задумываясь, я шагнул к этой парочке и спросил:

— Где я могу найти майора Харриса?

— Должен быть наверху, в архиве, — ответил лейтенант. Сержант рядом с ним на всякий случай отставил кружку в сторону и выпрямил спину. — Не желаете кофе, сэр?

— Благодарю, но нет. — Я уже спешил к лестнице, ведущей на второй этаж.

Однако стоило мне ступить на первую ступеньку, как Харрис сам вышел мне навстречу — он с беззаботным видом спускался вниз, когда наткнулся на меня.

— Это я, Сэм, — прошептал я, посмотрев на него в упор.

— Мамонт? — после непродолжительной паузы спросил он одними губами.

Я взглядом указал наверх, а вслух сказал:

— Срочное сообщение, сэр. Мы могли бы поговорить с глазу на глаз?

— Конечно. — Он затравленно покосился на пьющих кофе, затем — на толкущихся у панели офицеров. — Конечно... капитан. Пройдемте наверх.

Он развернулся и устремился обратно на второй этаж. Я пустился следом, спиной чувствуя задумчи-

вые взгляды лейтенанта и сержанта. Сомневаюсь, что они меня в чем-то заподозрили, но каждый из них наверняка подумал: «Почему я совсем не помню этого парня?»

Если все сложится удачно, мы больше никогда не увидимся и они не спросят напрямик, кто я и как здесь оказался.

Едва мы вошли в комнату Харриса, он закрыл дверь и набросился на меня с вопросами:

— Что ты здесь забыл? Это часть новой миссии? Почему мне не сообщили? Генерал Тейлор в курсе?

— Вообще-то он меня сюда и направил, — пожал я плечами.

— Зачем? — Майор глупо захлопал глазами.

— Чтобы я устранил Огдена.

Харрис побледнел, закусил нижнюю губу и покачал головой.

— Почему же он меня в известность не поставил? — хриплым от волнения голосом спросил наш добрый «крот». — Еще слишком рано...

— В самом деле? — усмехнулся я. — А вот генерал считает иначе.

— Генерал... Он в десятках тысяч миль отсюда, а мы — здесь, мы все видим... — Харрис быстрым шагом прошел через комнату к окну, выглянул наружу, словно опасаясь, что ошивающиеся поблизости солдаты каким-то образом смогут подслушать, о чем мы тут болтаем.

— Нам нельзя... — начал было он, однако я не дал ему закончить.

Шприц с ядом вонзился в незащищенную шею «крота», и Харрис вздрогнул всем телом.

— Что... что ты... — слабым голосом пробормотал он, пытаясь ухватиться за меня, чтобы не упасть.

Однако я безучастно отступил в сторону, позволив ему рухнуть на колени, а потом для верности толкнул его ногой. Когда затылок коснулся пола, он уже был

мертв. Яд торикабуто, столь почитаемый японскими ниндзя, как обычно, не подвел.

За спиной скрипнули дверные петли. Я оглянулся через плечо и увидел бледное лицо давешнего лейтенанта.

— Что встал?! — рявкнул я, опережая любые вопросы. — Не видишь, человеку плохо?! Врача, бегом!

Мой крик живо вывел его из ступора: отрывисто кивнув, парень бросился вниз, перепрыгивая через несколько ступенек за раз. Я же, не медля, резко поднял оконную раму и выглянул наружу. Высота смешная, конечно, но подвернуть ногу можно запросто, а с вывихом попробуй убеги от разъяренных солдат Синдиката!..

Впрочем, иного пути для отступления у меня все равно не было, и потому я споро выбрался наружу, ухватился за подоконник и повис на руках. Посмотрев вниз и убедившись, что ничего опасного подо мной нет, я мысленно сосчитал до трех и разжал пальцы.

Приземление нельзя было назвать мягким — все-таки армейские ботинки для подобного «паркура» обувка не самая подходящая, — однако обошлось без травм. Оправив растрепавшуюся форму, я устремился к ближайшей подворотне, намереваясь отыскать канализационный люк и благополучно скрыться, как вдруг меня нагнал до боли знакомый голос:

— Стоять.

Я замер. Медленно, стараясь не провоцировать «невидимку», повернул голову на голос и увидел достоинства лейтенанта. С каменным выражением лица он направлял на меня пистолет.

— Вы нашли врача? — нахмутив брови, строго заинтересовался я.

Мой вопрос его заметно удивил. Он ведь до конца не понимал, что происходит. Станный, незнакомый ему капитан появляется в штабе, поднимается наверх, чтобы встретиться с майором, потом требует вызвать для этого майора лекаря, а сам благополучно

покидает здание через окно... Чертовщина какая-то, не иначе. Но, так как, по сути, никаких доказательств против меня нет, а бесосновательно обвинять старшего по званию — идея не самая лучшая, лейтенант просто переминается с ноги на ногу, на всякий случай держа меня на мушке.

— Нет, но... — попытался оправдаться парень, однако я свирепо воскликнул:

— И почему?! Майор Харрис при смерти, а вы за мной гоняетесь?!

Возмущаясь, я мимоходом сумел повернуться к нему лицом и даже сделать махонький шагочок навстречу. Увлеченный моей пламенной речью, он то ли ничего не заметил, то ли не придавал своим телодвижениям особого значения.

Зря.

— Вы... вы только что выпрыгнули из окна второго этажа! — дрожащим от волнения голосом напомнил он, не опуская пистолет. — Потрудитесь объяснить... сэр!

— Почему я должен объясняться перед младшим по званию, скажите-ка мне, лейтенант?! — рявкнул я, продолжая корчить злобные рожи и семенить к моему пленителю.

Нас разделяло всего два шага.

Я резко задрал голову и, глядя на окно, через которое вылез, радостно воскликнул:

— Харрис, старина! Слава богу, вы живы!..

Лейтенант инстинктивно повернулся, чтобы лично взглянуть на ожившего майора, а мне только это и нужно было: резко подступив к нему, я безжалостно выдрал пистолет из рук лейтенанта и огрел его по голове рукоятью. Он рухнул без чувств — удар пришелся в височную долю, — а я метнулся к ближайшей подворотне. Скрывшись за огромным мусорным контейнером, чудом уцелевшим во время недавней бойни за восточный Эль-Бурган, я споро стянул походный китель, обер его краем пистолет и вместе с кепкой и надоев-

шими усами отправил все это богатство в помойку. Блестя наголо бритой головой, я в сине-черной футболке Синдиката неспешно устремился к виднеющемуся неподалеку канализационному люку. Шел я вразвалочку, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Я практически не сомневался, что лейтенант находится в отключке и что с затылка меня не так-то просто опознать, однако рисковать не стоило.

По-хорошему, мне бы убраться из проклятого Эль-Бургана, пока собратья по оружию из Легиона не прознали о моем неожиданном предательстве. Но, как назло, на вечер у меня была запланирована крайне важная встреча в городской черте, пропустить которую я никак не мог.

К счастью, стычкой с чересчур любопытным лейтенантом мои похождения на территории Синдиката и закончились: беспрепятственно достигнув люка, я опустился на корточки рядом с чугунной крышкой.

Канализация встречала меня знакомой вонью.

* * *

2031 г., ранчо «Эстрелла», Финикс, Аризона

Когда ноутбук разразился характерным звуковым сигналом, Джон Тейлор находился в кухне на втором этаже, где варганил нехитрый завтрак из трех яиц и пары сосисок. Нахмурившись, он выключил плиту и прошел в кабинет мимо дежурившего у входа солдата.

Увидев, кто именно его вызывает, генерал помрачнел еще больше.

«Ричард, Э-Б».

— Принять, — прогремел Тейлор.

На экране возникла обеспокоенная физиономия старого знакомого Тейлора — полковника Ричарда Уайлдера. Джон познакомился с Ричардом во время первой Афганской кампании, когда тот еще не обзавелся тя-

желыми, как у откормленного кота, щеками, а густые брови и коротко стриженные волосы не выбелила ранняя седина.

— Что-то экстренное, Дик? — спросил Джон, облокотившись на столешницу.

— Можно сказать и так, сэр, — ответил полковник с экрана ноутбука.

Он замялся — видимо, отчаянно подбирал слова.

— Что случилось? — спросил Джон.

Ричард поднял голову и, вздохнув, сообщил:

— Мамонт пропал, сэр. Он должен был выйти на связь два часа назад, но до сих пор этого не сделал. Я взял на себя смелость лично связаться с ним, однако его мобильник вроде как... отключен.

На некоторое время воцарилась тишина. Закатив глаза к потолку, Джон жевал нижнюю губу, а Ричард на экране терпеливо ждал, пока генерал все обмозгует.

— Что ж, пожалуй, нам остается только ждать, — наконец произнес Тейлор. — Возможно, у него возникли какие-то сложности и он выйдет на связь попозже.

— А что, если он прокололся, сэр? — откашлявшись, спросил полковник.

— Пока что просто ждем, Дик, — с нажимом повторил Тейлор. — Если Сэм выйдет на связь, звони в любое время дня и ночи. Если же нет... — Джон бросил взгляд на наручные часы. — Дадим ему время до утра. Потом набери меня, будем что-то решать.

— Вас понял, сэр, — кивнул Ричард.

— Конец связи, — сказал Джон и нажал отбой.

После он вернулся на кухню и снова включил плиту.

* * *

2031 г., Эль-Бурган, Кувейт

Я сидел за стойкой в занюханном баре на западной окраине Эль-Бургана, вертел в руках стакан с водой и хмуро рассматривал в треснувшем зеркале на стене

собственное отражение. Тринадцать лет назад это лицо еще не было изрезано морщинами да шрамами, а его обладатель мог похвастаться пышной пепельной шевелюрой и лучшим хуком с правой среди студентов университета Северной Каролины. Его, к слову, когда-то окончил небезызвестный Майкл Джордан и многие другие выдающиеся спортсмены. К сожалению или к счастью, учеба давалась мне куда труднее, чем бокс, и со второго курса меня отчислили за неуспеваемость. Затем была армия, пламенные речи генерала Джона Тейлора, участие в его Иранской кампании...

И памятная Сирджанская Мясорубка.

Я сжал стакан так, что он едва не лопнул. Опомнившись, я спешно опустил его на стойку и сплел пальцы рук перед собой. Прошло без малого десять лет, но те события свежи в памяти, как будто это случилось только вчера. Боюсь, я уже никогда не забуду рокот сотни автоматов, замечательного Винни Коэна, моего друга, умершего прямо у меня на руках, и первую личную встречу с генералом Тейлором, которая состоялась через день после моего чудесного возвращения в Бендер-Аббас.

Я бросил взгляд на часы, чертыхнулся и оглянулся через плечо. Большая часть столиков в мрачном зале бара пустовала. Лишь за двумя из них восседали солдаты Легиона, находящиеся то ли в увольнении, то ли в самоволке. Как и положено обычным рядовым, не обременяющим себя лишними мыслями, они шутили, ржали, как кони, и пили дрянную местную водку. Мне жутко хотелось покинуть это богом забытое место, однако я вынужден был ждать связного.

— Еще воды, не? — предложил бармен на ломаном английском и осклабился, довольный собственной остротой. Был он тощий араб с черными волосами и вытянутым треугольным подбородком.

— Нет, — бросил я без тени улыбки.

— А ты не с ними, не? — Бармен кивком указал на развлекающихся солдат.

— Нет.

Он покивал и, поняв, что я не настроен развлекать его беседой, разочарованно отвернулся к кассе.

По счастью, связной прибыл точно в срок, не заставив меня ждать ни одной лишней минуты.

— Мистер Сэм, — с донельзя фальшивой улыбкой произнес тощий мужчина, опускаясь на табурет рядом со мной. — Как я рад вас видеть!

— Не поверите, мистер Жук, но сегодня я даже готов ответить вам взаимностью, — сказал я, с ненавистью глядя поверх стекол моих «хамелеонов», как он усаживается и поправляет растрепавшиеся волосы.

Даже второсортные шмотки, которые связной, кажется, отобрал у кого-то из местных нищевродов, не могли скрыть его слащавого лоска. Подобная омерзительная «вылизанность», к сожалению, была присуща большинству современных американцев, которые с чего-то решили, что в сине-черном движении Синдиката — их спасение от докучливой бедноты. Жук в этом обветшалом баре казался неуместным, словно улыбочивый коммивояжер на похоронах.

«Кому еще карманную библию? Только сегодня за девять девяносто пять!..»

— До чего приятно слышать! — продолжая улыбаться во все тридцать два, соврал он.

Щелчком пальцев обратив на себя внимание бармена, Жук заказал себе виски.

— Итак, дело сделано, — сказал я, не без удовольствия глядя на его скривившуюся после первого же глотка физиономию: как и следовало ожидать, пошло в этом месте явно было хуже некуда. — На этом, надеюсь, все? Мы свободны?

Он не ответил. Я хотел повторить вопрос, когда на мой телефон, как по заказу, пришло сообщение. Жук использовал простую, но изящную схему пересылки информации: все необходимые материалы, включая фото и видео, он пересылал по ИК-порт через специальное приложение, что практически исключало возможность перехвата. Схожим приложением пользовался,

к слову, и Легион, когда речь шла о сверхсекретных стратегических данных: на Синдикат работало немало «продвинутых» хакеров, способных в два счета расшифровать канал (или как там правильно называется подобный взлом на сленге программистов?..).

— Взгляните-взгляните, — сказал Жук, когда я впросительном повороте посмотрел на него.

Прочитав письмо, я недоуменно нахмурился.

— Это какая-то шутка? — спросил, покосившись в сторону давящегося отвратным вискарем Жука.

— А разве прежде мы с вами шутили, мистер Сэм? — откашлявшись, спросил он.

— Судя по всему, никогда не поздно начинать. Я одного не пойму: почему вы засуетились только сейчас, почему не раньше? Ну, когда я еще был по... нужную сторону баррикад?

— Не я выбираю для вас цели, мистер Сэм, — пожал плечами Жук. — Если шеф рассудил, что сейчас — самый подходящий момент, значит, прежде эта миссия и вовсе была невозможна.

— Хотел бы я знать, почему, — пробормотал я еле слышно.

Таинственный шеф Жука, скрывающийся под псевдонимом Гарри Гопкинс, отчего-то решил, что мне рано покидать Эль-Бурган. Более того — он, по сути, хотел, чтобы я нагрянул в осиное гнездо, отыскал там некоего капитана по имени Джеральд Грин и, прихватив его с собой, свалил прежде, чем нас обоих нашпигуют свинцом. С одной стороны, получать подобное задание вроде как даже лестно: заказчик явно считает меня профессионалом экстра-класса. С другой стороны, истинный профессионал экстра-класса ни за что не полезет в подобную передрагу.

Но у меня были чертовы «особые обстоятельства». И хитрый Гарри Гопкинс, благополучно мне их создавший, теперь распоряжался мной, как вздумается.

— Пришлите мне список того, что вам понадобится для выполнения задания, — сказал связной, наблюдая,